

**Сергей Геннадьевич
ЕРЕМЕЕВ,**

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат психологических наук, доцент

eremeev.krsk@mail.ru

**Владимир Николаевич
ШАПОЧАНСКИЙ,**

старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск)

unic18@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БАНДИТИЗМУ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

OPPORTUNITIES FOR COUNTERING BANDITRY: A MODERN VIEW OF THE PROBLEM

В статье в междисциплинарном аспекте рассмотрены отдельные механизмы возникновения организованных преступных групп, занимающихся бандитизмом, а также возможности их ликвидации на основе групповых психологических явлений и современных достижений юридической науки. Представлен анализ судебной практики при ликвидации организованных преступных групп, занимающихся бандитизмом, путем заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Представленные результаты должны привлечь внимание ученых и практиков к проблеме борьбы с организованной преступностью, в том числе бандгруппами. Кроме того, обоснована объективная необходимость повышения психологической компетентности сотрудников правоохранительных органов, принимающих в этом участие, а также комплексного межотраслевого взаимодействия при решении рассматриваемой проблемы.

The article examines in an interdisciplinary aspect the individual mechanisms of the emergence of organized criminal groups engaged in banditry, as well as the possibilities of their elimination on the basis of group psychological phenomena and modern advances in legal science. The analysis of judicial practice in the elimination of organized criminal groups engaged in banditry by concluding a pre-trial cooperation agreement is presented. The presented results should draw the attention of scientists and practitioners to the problem of combating organized crime, including bandit groups. In addition, the objective necessity of increasing the psychological competence of law enforcement officers, taking part in this combat, as well as the necessity for complex intersectoral interaction in solving the problem under consideration is substantiated.

Ключевые слова: организованные преступные группы, бандитизм, разобшение преступных групп, мотивация преступного поведения, лидерство, дискредитация лидера, бандгруппа, психологические явления, неформальные нормы общения, статусная ролевая дифференциация.

Keywords: organized criminal groups, banditry, separation of criminal groups, motivation for criminal behavior, leadership, discrediting a leader, bandit group, psychological phenomenon, informal norms of communication, status and role differentiation.

Борьба с бандитизмом на протяжении последних десятилетий является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов; изменяется состав участников, локализация групп, формы их финансирования и внутренней организации, что делает изучение данной проблемы актуальной и в настоящее время. Опыт последних лет показывает, что деятельность бандитских формирований характеризуется нарастанием агрессивности групп, оказываемым ими противодействием в ходе задержания, производства предварительного расследования. Такое поведение объясняется не только индивидуальными качествами лиц, участвующих в этих группах, но и их криминальным опытом, особенностями протекания групповых явлений, возникающих в преступных объединениях, социально-политической и экономической ситуацией в регионе функционирования. В разное время научные исследования, касающиеся важных сторон формирования и ликвидации групп, занимающихся бандитизмом, проводились такими известными учеными, как С.В. Бородин, В.М. Быков, Н.П. Волько, Л.Д. Гаухман, П.И. Гришаев, П.Ф. Гришанин, А.И. Гуров и др. Уделяя большое внимание правовым и организационно-управленческим аспектам противодействия бандитским формированиям, они в меньшей степени исследовали психологические проблемы, относящиеся к данной проблеме. По нашему мнению, при рассмотрении настоящей проблематики следует не только обратить внимание на юридический аспект, но и пристально рассмотреть междисциплинарный контекст, в том числе психологический. Рассматривая и выделяя основные, наиболее значимые психологические явления, связанные с деятельностью бандгрупп в обществе, следует обратить внимание на последовательности и взаимосвязи таких явлений, закономерности их развития и специфики. Под психологическими явлениями (механизмами) нами понимаются наиболее значимые психологические аспекты, определяющие динамику и характер функционирования преступных групп бандитской

направленности. Современный уровень развития научного знания позволяет в междисциплинарном контексте ставить и находить решение научных и практических вопросов, связанных с возникновением и прекращением деятельности бандгрупп. Возникает необходимость систематизировать юридические аспекты и глубже определиться с психологическими механизмами вовлечения людей в занятие бандитизмом. Заслуживает внимания научное мнение о преобладающем мотивационном психологическом явлении преступного поведения [2; 7]. Системный взгляд на проблемы позволяет утверждать, что для понимания движущих сил рассматриваемого поведения одних мотивационных представлений недостаточно. Стремление к паразитированию, насильственному самоутверждению, легкому и противоправному обогащению и близкие к ним склонности не являются единственными и исчерпывающими мотиваторами к существованию бандитизма. Данные мотивационные факторы также встречаются и у лиц, совершающих иные насильственные преступления, например вымогательства, разбойные нападения, грабежи и т.д. Кроме того, такие же склонности могут доминировать и у лиц, не совершающих преступления: бытовых скандалистов, мелких хулиганов и т.д. Для определения мотивации преступных действий, характерных бандгруппам, важно понимание явлений, необходимых для принятия решений о совершении данной мотивации и избрания средств и методов, удовлетворяющих соответствующие потребности. В научных исследованиях высказывается точка зрения об индивидуально-личностной обусловленности решений о совершении преступлений [8]. На наш взгляд, данная обусловленность имеет в основном юридико-психологическую природу, и изучением данной проблемы занимаются криминологи [1; 3]. Справедливо мнение о том, что возникновение преступной деятельности бандгрупп связано с такими явлениями, как:

– формирование криминальной мотивации;

– принятие решения о следовании криминальной мотивации (вследствие нравственно-психологической деформации и низкого уровня правосознания) [подр.: 6].

Психологическую природу преступной деятельности группы бандитской направленности образуют следующие механизмы:

– образование у предкриминальной группы лиц корыстно-потребительской, иждивенческой мотивации в виде устойчивого интереса к насильственному завладению чужим имуществом;

– принятие в группе совместного решения о следовании такой мотивации в виде общих интересов и стремление к гарантированной, легкой добыче материальных средств преступным путем (решение принимается обычно вследствие того, что этими лицами разделяются стремление к красивой, беззаботной жизни, успеху, культ силы и безответственности).

Важным для анализа в системе формирования бандгрупп является процесс налаживания, организации, специализации групповой бандитской деятельности [4; 10]. В данном случае действуют механизмы, относящиеся к процессу становления банд и их преступной деятельности. К таким механизмам, по нашему мнению, можно отнести:

– статусную ролевую дифференциацию членов банды. В зависимости от характера предполагаемой преступной деятельности, индивидуальных личностных особенностей членов группы (интеллекта, предприимчивости, криминального опыта, физических данных и т.д.), а также иных полезных для совершения преступлений факторов (удобного места проживания кого-либо, наличие помещений, автотранспорта, оружия, полезных связей, и т.д.) складывается общее представление о весомости (значимости) каждого участника и возможных вариантах его специализации;

– формирование в банде устойчивого лидерства и стиля криминального руководства;

– подчинение жизнедеятельности каждого участника общим криминальным интересам банды. В процессе совместной деятельности в банде появляются неформальные

нормы общения, традиции, устанавливающие определенные формы поведения ее членов (сбора информации, принятия решений, соблюдения конспирации, распределения прибыли, взаимодействия с другими преступными группировками и др.), устанавливаются и применяются различные виды наказаний за их нарушения. С целью обеспечения безопасности банды и формирования уровня доверия между ее членами создается их взаимозависимость за счет совершения преступлений различной тяжести (хищение и хранение оружия, угон автотранспорта и др.);

– криминально-психологическую подготовку и совершенствование группы. В обеспечение данного механизма включается обучение участников группы обращению с оружием и спецсредствами, изучение криминального опыта действий других бандгрупп, тренировки контактов с жертвой, создания легенд на случай задержания, детальная проработка планов совершения отдельных нападений и т.п.

К социально-психологическим процессам, завершающим формирование преступной деятельности банды, относится также ее самоопределение в криминальной среде. Группа занимает определенную ступень в преступной иерархии и исходя из своего положения принимает участие в криминальных процессах, происходящих на соответствующей территории. В этом случае выделяется механизм агрессивного самоопределения в преступном сообществе.

Такое самоопределение может быть успешным, основанным на процессе повышения сплочения бандгруппы и росте ее авторитета в криминальной среде, либо не успешным, ведущим или к ликвидации банды, или к утрате ее лидерских позиций (ослабление самостоятельного лидерства) вследствие уничтожения лидера, подчинения банды иными преступными организациями.

В процессе деятельности указанных явлений постепенно формируется групповая психология хищников, которые получают добычу и острые ощущения от чувства превосходства над жертвой и ее материальными ресурсами. Одновременно с этим происходит специфич-

ное жизненное самоутверждение (которого преступникам ранее не хватало). Они не только быстро получают значительные материальные средства, но и в совместных действиях испытывают извращенные переживания подавляющего превосходства над простыми людьми, полностью включаясь в криминальную субкультуру и стремясь занять высшие ступени ее иерархии.

В ходе проведения исследования в 2019-2020 гг., включившего анализ судебной практики (74 уголовных дела) и интервьюирование сотрудников следственных подразделений МВД России (46 сотрудников), были выделены особенности преступных групп, занимающихся бандитизмом на территории Российской Федерации и за рубежом:

1) такие группы зачастую образованы на этнической основе. Механизм образования таких групп либо зависит от особенностей преступной деятельности (например, контроль ввоза овощей и фруктов из Азербайджана, Абхазии, Узбекистана, контроль портовых перевозок, наличие крупной транспортной развязки в регионе функционирования и др.), либо определяется доминированием той или иной этнической криминальной группы на конкретной территории;

2) поддерживают межрегиональные связи, в том числе и за пределами Российской Федерации. Зачастую межрегиональные связи образуются на основе совместного отбывания наказания, где и формируются необходимые взаимоотношения, которые в дальнейшем позволяют создать преступную группу;

3) количественный состав значительно дифференцирован и может составлять 5-6 человек либо насчитывать десятки участников;

4) занимаются формированием «кадрового резерва» среди несовершеннолетних, а в некоторых случаях привлекают их к осуществлению отдельных видов преступной деятельности.

Прекращение деятельности бандитских групп тесно связано с разрушением внутренних механизмов, которые обеспечивают организацию их деятельности, при этом

современность представленных механизмов определена не их появлением на современном этапе, а проработанностью и вариативностью их применения на основе опыта противодействия бандгруппам в настоящее время:

1) механизм тактико-психологического переигрывания бандитских намерений. Обычно он применим в условиях дефицита информации о самой банде и наличия ясных сведений о характере ее деятельности. Например, совершение неизвестными серии дерзких вооруженных нападений на водителей большегрузных автомобилей с целью завладения грузом на определенной территории. Одним из элементов его реализации будет побуждение группы к рискованным преступным действиям и их немедленное пресечение. Достигается срабатывание данного механизма в приведенном примере путем распространения информации о ценности перевозимого груза, недостаточной организации охраны и т.д.;

2) механизм нарушения социально-психологических основ организации бандгруппы. Такое нарушение может быть достаточно масштабным или касаться отдельных основ формирования банд. Для сотрудников правоохранительных органов использование его актуально в процессе раскрытия и расследования бандитизма. Возможны различные варианты реализации данного механизма:

– ослабление криминального лидерства в группе (использование порочащих его сведений). Возможна дискредитация лидеров преступных групп без указания конкретного лица (общая профилактика), направленная на всю совокупность лидеров преступных групп, когда в средствах массовой информации систематически появляются сообщения о том, что в случаях разоблачения деятельности преступной группы лидерам удается избежать наказания, с указанием причин, противоречащих нормам, принятым в группе (различные формы использования общего дохода в личных целях, сотрудничества с правоохранительными органами и т.п.), либо публичная демонстрация статистики при-

влечения к ответственности рядовых членов преступных групп и их лидеров, которые избежали наказания [5; 9; 11].

– усиление скрытых противоречий в банде (выявление поводов и случаев для недовольства кого-либо, разъяснение ущемления рядовых членов со стороны более авторитетных, демонстрация перспектив повышенной ответственности кого-либо за других, актуализация противоречий между лицами с одинаковым статусом в группе (обычно между членами правящей верхушки));

– дискредитация бандитских понятий и неформальных норм группы (показ противоречий между ними, их несправедливости в отношении всех членов банды; лишение психологической привлекательности норм и понятий; демонстрация их искусственного, условного характера, сравнением с другими понятиями преступного мира, в том числе заграничного и прошлого);

3) механизм ликвидации бандгруппы, связанный с самоопределением банды в криминальной среде. Например, неадекватное, агрессивное ее самоутверждение. Вооруженные группы, стремящиеся к самостоятельности и экспансии, могут оказаться в проблемной ситуации. С одной стороны, криминальное сообщество живет по принципу пауков в банке, а с другой – им приходится находить общий язык, исходя из понятий преступного мира и обстановки, которая сложилась в криминалитете на соответствующей территории. Неправильно выбранная тактика психологического взаимодействия (существования) в криминальной среде может привести к ликвидации, разобшению группы конкурирующими преступными формированиями. В этой связи представителям правоохранительных органов требуется влиять на подобные процессы таким образом, чтобы криминальные явления не множились, а активность группировок не вырастала и консолидировалась, но ослабевала;

4) механизм прекращения деятельности групп, занимающихся бандитизмом, связанный с ослаблением мотивации к совершению преступлений у членов банды. Реализация данного механизма актуальна при осуществ-

лении профилактики преступности, а также при исполнении наказаний в условиях исправительных учреждений. Вместе с тем использование этого механизма возможно и на этапе расследования преступлений.

Из основных мер, позволяющих ослаблять криминальную мотивацию и стремления следовать ей, можно указать следующие:

– повышение информированности населения об объектах, характере нападений;

– официальное объявление вознаграждения за информацию о членах банды и ее деятельности;

– оперативная, совместная деятельность правоохранительных органов и СМИ, ориентированная на поиск преступников и похищенных ценностей;

– меры, демонстрирующие опасность занятия бандитизмом (сообщение в СМИ о задержаниях и показательных судах над преступниками).

Рассмотренные в статье механизмы возникновения и прекращения деятельности бандгрупп не являются исчерпывающими, а задают основные направления анализа и планирования в конкретных складывающихся ситуациях. Отдельного внимания заслуживает развитие направления повышения психологической компетентности сотрудников правоохранительных органов, участвующих в процессе противодействия организованной преступности. На постоянной основе, при участии психологов правоохранительных органов следует обеспечивать следующие направления подготовки:

– изучение и анализ социально-психологических процессов в регионах (в том числе за пределами Российской Федерации), способствующих бандитизму и иным преступлениям;

– установление во взаимодействии с территориальными подразделениями полиции отдельных категорий лиц, склонных по социально-психологическому портрету к совершению тяжких преступлений и способных пополнить ряды бандгрупп;

– формирование совместно с представителями полиции, местной администрации и общественности программ профилактики бандитизма;

– подготовка материалов для СМИ, оказывающих профилактическое воздействие на лиц, занимающихся и проявляющих интерес к бандитизму;

– разработка и изучение рекомендаций по контролю и коррекции процессов, происходящих в криминальной среде, с участием бандгрупп.

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что одним из эффективных, нормативно закреплённых инструментов борьбы с преступными группами, занимающимися бандитизмом, является досудебное соглашение о сотрудничестве. Следует отметить, что досудебное соглашение имеет более чем десятилетнюю историю, однако практика применения ее именно в борьбе с бандитизмом достаточно нова. Этому способствовало развитие и укрепление иных институтов (защита свидетелей, освобождение от уголовной ответственности и др.), а также выработка специфических особенностей его применения именно в борьбе с бандитизмом (длгое время не было единства, какие именно сведения и действия необходимы для заключения досудебного соглашения). В настоящее время обвиняемые (подозреваемые) могут рассчитывать на заключение досудебного соглашения со следствием, если они обязались:

– дать правдивые показания о своих действиях и действиях иных лиц, совершающих преступления¹;

– оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других участников преступной группы;

– предоставить все сведения о преступной деятельности организованной группы, в состав которой входил обвиняемый (подозреваемый);

– оказать помощь следствию в розыске имущества, добытого преступным путем;

– опознать лицо, представляющее интерес для правоохранительных органов;

– дать следствию правдивые показания, изобличающие лидера преступной группы;

– участвовать в следственных действиях по выявлению иных лиц, занимающихся бандитизмом;

– добровольно участвовать в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на установление местонахождения лица, создавшего организованную группу и руководившего ею, других участников группы;

– дать показания об обстоятельствах совершения конкретных преступлений в составе группы.

Подводя итог, следует указать на сложную природу возникновения, развития, функционирования и прекращения деятельности организованных групп, занимающихся бандитизмом, требует комплексных системных решений.

¹ Красноярский краевой суд: обезличенная справка по применению судами края гл. 40.1 УПК РФ. URL: <http://sudrf.ru> (дата обращения: 23.12.2020).

Библиографический список

1. Ахунова, М.А. Бандитизм в современном уголовном праве / М.А. Ахунова // Молодежь и наука: шаг к успеху : сборник трудов конференции. – Курск, 2020. С. 26-28.
2. Волков, Д.В. Зарубежные теории девиантного поведения несовершеннолетних / Д.В. Волков. – Коломна, 2001. – 219 с.
3. Гаухман, Л.Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества. / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М., 1997. – 26 с.
4. Гуров, А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. – М., 1990. – 301 с.
5. Еремеев, С.Г. Психологические приемы и способы воздействия на преступные группы в целях их разоблачения на стадии предварительного расследования / С.Г. Еремеев // Психопедagogика в правоохранительных органах. – 2015. – N 4 (63). – С. 69-73.

-
6. Еремеев, С.Г. Психология права : учебное пособие / С.Г. Еремеев. Омск, 2014. – 87 с.
  7. Кудрявцев, В.Н. Криминальная мотивация / В.Н. Кудрявцев. – М., 1998. – 176 с.
  8. Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника / А.Н. Пастушеня. – Минск, 2002. – 551 с.
  9. Сальникова, Т.А. Особенности первоначального этапа расследования бандитизма / Т.А. Сальникова // Научный аспект. – 2020. – N 2. – С. 807-816.
  10. Самонов, А.П. Психология преступных групп / А.П. Самонов. – Пермь, 1991. – 228 с.
  11. Ушатиков, А.И. Криминальная психология / А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев. – М., 2007. – 305 с.